

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

РОССИЯ, КИТАЙ И США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ И ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Тимофей Бордачев, Эндрю Смолл, Вань Цинсун

МОСКВА, СЕНТЯБРЬ 2016

Авторский коллектив:

Тимофей Вячеславович Бордачев

программный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ЦКЕМИ НИУ ВШЭ), кандидат политических наук

Эндрю Смолл

старший научный сотрудник Азиатской программы, Германский фонд Маршалла США

Вань Цинсун

научный сотрудник Центра по изучению России (Национального исследовательского института гуманитарных и социальных наук при Министерстве образования КНР) Школы международных и региональных исследований Восточно-Китайского педагогического университета; научный сотрудник Центра совместного развития с соседними странами, доктор политических наук

Авторы выражают признательность научному сотруднику ЦКЕМИ НИУ ВШЭ Анастасии Казаковой за помощь в работе над докладом и подготовку справочных материалов

Данный текст отражает личное мнение авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Содержание

Введение. Вызов Центральной Азии	3
Интересы сторон	5
Направления сотрудничества	14

Центральная Азия является регионом, где степень и потенциал конфронтации крупных держав существенно ниже, чем в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), Восточной Европе или на Ближнем Востоке. Важным объективным фактором для наращивания сотрудничества стало и то, что доминирование в Центральной Азии не представляется жизненно необходимым ни для России, ни для Китая, ни, тем более, для США. Поэтому ни одна из этих трех держав не будет развязывать войну друг с другом из-за Центральной Азии – по сравнению, например, с Европой или Юго-Восточной Азией. Уже одно это потенциально является мощным объективным ресурсом для развития трехстороннего сотрудничества, которое может как принимать углубленные формы, так и иметь «факультативный» характер.

Введение. Вызов Центральной Азии

Сотрудничество Америки, Китая и России по вопросам поддержания безопасности в Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан) на первый взгляд представляется делом совершенно бесперспективным. Но авторы этого доклада считают, что у Вашингтона, Москвы и Пекина есть значительные ресурсы для сотрудничества в обеспечении элементов региональной безопасности в Центральной Азии. Они, однако, существуют наряду с заметными ограничениями. Необходимо максимально использовать имеющиеся возможности для общей пользы и не допускать того, чтобы в повестке дня доминировали противоречия. Чтобы максимально снизить конфликтный потенциал и обозначить объективные возможности для взаимодействия трех держав, имеет смысл рассмотреть эти возможности более детально.

Сейчас регион Центральной Азии вызывает все больше беспокойства у соседей и крупных внерегиональных игроков. Он напрямую граничит с одним из самых опасных сейчас очагов радикализма – Афганистаном, на территории которого проживает также значительное число этнических таджиков и узбеков. Нельзя исключать того, что после их

неизбежного разгрома на Ближнем Востоке радикалы из ДАИШ¹ попытаются создать новый «халифат» именно в Центральной Азии. Тем более, что для них это, по мнению экспертов, гораздо более безопасно, нежели чем действовать в Северной Африке. Напряженность в приграничных со странами Центральной Азии районах Афганистана уже существенно усиливается.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые существующим режимом в деле стабилизации центральноазиатской «пятерки» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан) после распада СССР, сейчас перспективы внутренней устойчивости практически всех государств региона менее определены. Не до конца очевидными для внешних наблюдателей являются механизмы передачи власти после ухода, неизбежного по естественным причинам, правящих в Астане и Ташкенте «патриархов». Сама по себе внутренняя стабильность бывает скомпрометирована всплесками насилия, как это было, например, в начале июня этого года в казахстанском городе Актобе и в июле, в бывшей столице Казахстана Алма-Ате.

¹ Запрещенная в России организация. – Прим. ред.

Обретя независимость и суверенитет после распада Советского Союза, страны Центральной Азии (ЦА) стали полноправными участниками международных отношений. Тем не менее, вряд ли с уверенностью можно говорить о полной самодостаточности центрально-азиатских республик в плане социально-экономического и институционального развития, поддержания внутренней политической стабильности и государственной целостности. В этой связи интересы внешних игроков удивительным образом пересекаются. В частности, **Китай, Россия и США, несмотря на собственную «историю взаимоотношений» с ЦА, по сути, заинтересованы в одном и том же – недопущении превращения региона в еще один очаг мировой нестабильности.** При этом для США более важен именно глобальный контекст, а для России и Китая – региональное значение потенциальной проблемы и ее возможное трансграничное звучание.

Взаимная заинтересованность России и КНР в том, чтобы Казахстан и Центральная Азия не стали поставщиками нестабильности на их территории, может привести к выбору модели сотрудничества, а не конкуренции. Для Москвы и Пекина потенциальная нестабильность в Центральной Евразии представляет собой своего рода «идеальный общий вызов», ответ на который возможен только через рациональную игру с позитивной суммой. Важную роль играет географическая близость этого взрывоопасного региона для обеих великих держав. Казахстан и Центральная Азия непосредственным образом граничат с проблемным для Китая Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) и важнейшими для России Уралом и Центральной Сибирью. Для обеих держав очевидно, что они не смогут в случае обострения ситуации канализировать проблему в направлении другого игрока и, таким образом, вынуждены будут сотрудничать «на месте».

Россия и Китай могут предложить странам своей периферии достаточно разнообразные форматы взаимодействия по их внутренней стабилизации.

Рассмотрим противоположный пример – усилия Европейского союза по стабилизации собственной периферии. После успешного расширения ЕС в 2004–2007 гг. интеграционным объединением была выдвинута инициатива «политики соседства», представляющая собой европоцентричный проект, нацеленный на стабилизацию соседних стран через восприятие ими институциональных практик и норм Евросоюза. То есть, имеющий трансформирующую природу и обуславливающий получение очередных преференций именно выполнением некоего набора критериев. Россия и Китай, напротив, заинтересованы не в трансформации, а в стабилизации политических режимов в центральной Евразии, замораживании там ситуации на максимально продолжительный период.

Таким образом, мы можем быть уверены в том, что относительная вероятность выбора Россией и Китаем парадигмы сотрудничества в центре Евразии значительно более сильна даже на теоретическом уровне. Более того, усилия по стабилизации этого региона могут стать для России и Китая сплачивающим фактором в общем глобальном контексте, вести к зарождению между ними протосоюзнических отношений². Хотя затащить Китай в Центральную Азию против его воли никто, конечно, не может. Важно изучить существующие объективные предпосылки для сотрудничества обеих держав с США и другими внерегиональными игроками.

Одновременно нельзя допустить того, чтобы в Китае многостороннее сотрудничество в регионе воспринималось как элемент «стратегического окружения». Россия ни в коем случае не приглашает в Центральную Азию внерегиональных игроков. Однако Москва должна способствовать тому, чтобы объективный потенциал этих держав и их дипломатическое маневрирование вносили вклад в региональную стабильность и повышение ответственности региональных элит. Сейчас эти элиты ве-

² См. Валдайскую записку Т.В. Бордачева «Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной суммой».

дуют себя как важные и ответственные партнеры и необходимо поддерживать их на этом пути.

Важнейшим внерегиональным игроком для Центральной Азии, безусловно, являются Соединенные Штаты. Определить потенциальный позитивный вклад США в безопасность региона – непростая задача. Сейчас в политике Вашингтона можно разглядеть признаки попыток подчеркнуть возможные факторы недоверия между Москвой и Пекином по вопросам, связанным с Центральной Азией. Одновременно, по мнению отдельных российских экспертов, в США прорабатывается возможность ведения прямого, без участия России, диалога с китайскими властями по вопросу обеспечения безопасности в регионе и экономическому сотрудничеству. Часто можно услышать рассуждения о том, что Россия является «убывающей» силой в ЦА, а Китай – растущей и поэтому ему необходимо сотрудничать именно с США.

Позиция китайских властей, как правило, достаточно нюансирована. Реакция Пекина на наращивание американо-российского сотрудничества в Центральной Азии после 11 сентября 2001 г. была сдержанной, если не раз-

драженной. Но сейчас для России и Китая было бы, по-видимому, не до конца дальновидно стремиться к исключению США из региональных дел. Тем более, что влияние Вашингтона в центральноазиатских столицах традиционно является значительным, хотя, как считают наблюдатели, и постепенно убывающим.

Данный доклад направлен на изучение основных подходов трех держав, поиску потенциальных возможностей и ограничителей для их совместного сотрудничества в Центральной Азии. Несмотря на разность этих подходов, а также инструментов, используемых в отношениях с республиками ЦА, наличие схожей цели позволяет заложить основу для взаимовыгодного многостороннего взаимодействия, содержание которого определяется несколькими направлениями. Сейчас надеяться на всестороннее и широкомасштабное сотрудничество между Китаем, Россией и США нет серьезных оснований, однако это не отрицает сам факт возможной координации их действий. В этой связи нашей задачей как раз и является формирование позитивной повестки для взаимодействия трех государств в Центральной Азии.

Интересы сторон

В XXI столетии Евразия как регион все больше и больше попадает в центр международного внимания в силу своего невероятно большого потенциала. Здесь могут быть созданы региональные институты и действовать общие правила игры, способные в будущем обеспечить Евразии лидирующую роль в мире. Однако важным вопросом остается поиск собственной идентичности. Выдвинутые инициативы американской администрации «Новый шелковый путь», интеграционный проект Евразийского экономического союза и представленный Китаем «Экономический пояс Шелкового пути» – все они предлагают свое видение ме-

ждународно-политических конструкций взаимоотношений в регионе, ставя общую цель: укрепление экономических связей, углубление взаимодействия и расширение сотрудничества. Тем не менее, естественным образом возникает вопрос: Китай, Россия и США являются партнерами или конкурентами в Центральной Азии? Какой сценарий наиболее вероятен: столкновение интересов или взаимовыгодное сотрудничество?

В географическом плане и с точки зрения целей все три проекта, так или иначе, пересекаются, следовательно, взаимоотношения в значительной степени будут зависеть от того,

смогут ли договориться между собой государства. Сотрудничество в контексте издержек и выгод (cost and benefit) всегда представлялось наилучшим способом снижения конфронтации и, следовательно, обеспечения стабильности, процветания и мира в международном сообществе. То есть, ключевой вопрос заключается в том, как обеспечить почву для сотрудничества Китая, России и США в Центральной Азии и каким образом реализовать их огромный потенциал. Иными словами, необходимы четкие приоритеты и направления взаимодействия трех государств.

Центральная Азия является тем редким регионом, где у трех держав есть не только общие интересы, но и пока скромные примеры взаимовыгодного сотрудничества. Внутренняя ситуация в Афганистане и борьба с терроризмом последовательно выступали связывающими их темами: от координации совместных действий по Северной распределительной сети – до недавнего американо-китайского взаимодействия в контексте текущего процесса примирения с режимом талибов. Страны также совместно работают в рамках различных международных институтов: от финансовых регуляторов – до Совета Безопасности ООН.

С недавнего времени существуют еще несколько направлений возможной кооперации в долгосрочной перспективе. Частичный вывод войск США из Афганистана способствовал снижению недоверия к Америке из-за опасений, связанных с расположением ее постоянных военных баз вблизи китайских и российских рубежей. Рост влияния «Исламского государства» вызвал всеобщую озабоченность в связи с риском распространения боевиков в ЦА. После заключения ядерного соглашения, над которым активно работали Россия, Китай и США, Иран «возвращается в игру», тем самым, также способствуя большей интеграции региона.

Центральная Азия, в свою очередь, предвкушает новый приток инвестиций в местную инфраструктуру, по большей части благодаря запуску китайского проекта Экономическо-

го пояса Шелкового пути (ЭПШП), в развитии которого планирует участвовать большое количество региональных стран. Если большинство таких планов в прошлом носили открыто политический характер, то сейчас скорее встает вопрос о привлечении необходимых инвестиций для их реализации. Пока результаты достаточно скромные. Созданный Китаем в декабре 2014 г. фонд Шелкового пути располагает, согласно официальной информации, обещанным правительством КНР капиталом в 40 млрд долларов и осуществил два инвестиционных проекта: 1,65 млрд долларов направлено на строительство гидроэлектростанции в Кароте (Пакистан) и приобретение 9,9 % акций предприятия «Ямал СПГ» у российской компании Новатек.

Геополитические и идеологические различия, несомненно, будут препятствовать углублению сотрудничества между тремя державами. Особенно по линии Россия и Китай – с одной стороны, и США – с другой. В этой связи изложенная в рамках данного доклада повестка для кооперации носит предварительный характер. Но для тех, кто в США, России и Китае пытается выявить и изучить потенциальные области сближения позиций трех сторон, **Центральная Азия выступает местом, где степень конфронтации крупных держав существенно ниже по сравнению с Азиатско-Тихоокеанским регионом, Восточной Европой или Ближним Востоком. Важным объективным фактором для наращивания сотрудничества является и то, что доминирование в Центральной Азии не является жизненно необходимым ни для России, ни для Китая, ни, тем более для США. Поэтому ни одна из них не будет развязывать войну друг с другом из-за Центральной Азии.** Выживание России и США зависит от ситуации в Европе, Китая – на морских торговых путях Восточной и Юго-Восточной Азии. Хотя непосредственные интересы безопасности в Центральной Азии для России и Китая, конечно, серьезнее, чем для Америки. Просто в силу географической близости.

Все существующие определения Центральной Азии, так или иначе, варьируются между собой, поэтому зачастую исследователи под этим термином подразумевают пять бывших советских республик – Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Киргизию и Таджикистан. В таком же ключе считаем нужным рассматривать этот регион взамен более широкого евразийского контекста.

Большинство из текущих реализуемых региональных инициатив имеют трансконтинентальный характер, т.е. подразумевают сотрудничество традиционных центральноазиатских республик и подключение к ним соседних государств. Многие из нынешних угроз также являются по своей сути трансграничными – будь то рост военной конфронтации, наркотрафика или активизация конкретных групп боевиков типа Исламского движения Узбекистана, участие в котором принимают выходцы из Пакистана, Афганистана и стран ЦА. В этой связи любая эффективная форма сотрудничества должна также быть широкой по своему охвату: помимо центральноазиатских республик к активному участию должны **быть приглашены члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Туркменистан, Иран, государства Южной и Юго-Западной Азии**. В отношении Ирана, в частности, необходим более подробный анализ перспектив возможного сотрудничества в силу роста значимости страны в регионе.

Интересы США в Центральной Азии продиктованы рядом факторов. В отличие от России, пришедшей в ЦА в XIX веке, и тем более Китая, США стали принимать участие в делах региона сравнительно недавно – после провозглашения республиками своей независимости в 1991 году. В ЦА, где доминируют континентальные державы, у США исторически были весьма скромные позиции. Даже в разгар военной операции в Афганистане, основной целью страны была борьба с терроризмом, а речи о более широком наборе стратегических интересов в регионе тогда и не шло. США пытались реализовывать более последова-

тельную концепцию действий в Центральной Азии, предполагавшую обеспечение условий для сохранения республиками своей автономии и независимости (от России или Китая, в первую очередь), устранение угроз транснационального терроризма, борьбу с наркотрафиком и организованной преступностью, поощрение диверсификации энергетических политик, поддержку возможностей государств, сдерживание экстремистских сил и подключение региона к участию в мировой экономике.

На протяжении некоторого времени ЦА являлась основным центром развертывания сил США в Афганистане, особенно на первоначальных стадиях операции, когда американскому руководству необходимо было установить военные базы как можно ближе, учитывая, в том числе, прекращение поставок по маршруту через Пакистан. С тех пор значение Северной распределительной сети многократно возросло. При этом, несмотря на коммерческие условия доступа к военным базам в Узбекистане и Киргизии, широкого сотрудничества с центральноазиатскими республиками так и не случилось.

Объемы торгово-экономических связей США со странами региона скромные. За период 2004–2014 гг. происходил постепенный рост товарооборота между США и странами Центральной Азии (ЦА)³. С 2014 г. товарооборот возрос на 94%, увеличившись с 1,693 млрд долл. до 3,276 млрд долл. В 2015 г. товарооборот между США и странами региона резко сократился в стоимостном выражении (–47%) до уровня в 1,730 млрд долл. Около 78% товарооборота между США и странами ЦА приходится на Казахстан (9% – Узбекистан, 8% – Туркменистан и по 3% на Киргизию и Таджикистан). Поэтому резкое падение как показателей экспорта (–56%), так и импорта (–37%) вызвано в первую очередь девальвацией национальной валюты Казахстана по отношению к американскому доллару⁴.

³ Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

⁴ UNCTAD statistics.

Инвестиционные отношения между США и странами ЦА ограничиваются единичными случаями вложений американских энергетических компаний в нефтегазовые проекты. Что касается, остальных стран ЦА, то инвестиций со стороны США в их экономики практически не наблюдается.

Поэтому резкое падение как показателей экспорта (–56%), так и импорта (–37%) вызвано в первую очередь девальвацией национальной валюты Казахстана по отношению к американскому доллару. Инвестиционные отношения между США и странами ЦА ограничиваются единичными случаями вложений американских энергетических компаний в нефтегазовые проекты. Что касается, остальных секторов стран ЦА, то инвестиций со стороны США здесь практически не наблюдается.

При этом на политическом уровне США стали инициаторами различных проектов, таких как Новый Шелковый путь и идеи интеграции транспортных дорог, водной и энергетической инфраструктуры как между республиками ЦА, так и в сотрудничестве со странами Южной Азии. Однако вновь ни одна из инициатив не получила достаточной финансовой поддержки. После частичного вывода войск США из Афганистана были предприняты попытки вновь сместить фокус с вопросов безопасности на сотрудничество экономического характера, которое обязательно бы подразумевало координацию действий с главными региональными державами.

В итоге на основании того, что Центральная Азия является более благоприятным местом для сопряжения интересов России, Китая и США, взаимовыгодное сотрудничество, пусть и не всестороннее и полномасштабное, тем не менее, может развиваться по широкому ряду направлений. Можно допустить, что именно здесь трем державам будет намного проще договориться – США не пытаются всерьез продвигать ценности американской демократии в реги-

оне, а это значит, что глубокие разногласия на идеологической основе (за исключением опасения новых «цветных революций») маловероятны. Требуется, видимо, найти некий негласный консенсус по вопросу поддержки или не поддержки «цветных революций», которых боится Китай, часто приветствуют США и к которым достаточно гибко (как показали события в Киргизии в 2010 г.) относится Россия.

Интересы Китая в Центральной Азии воплощены на практике в создании концепции проекта ЭПШП, который свидетельствует о смене приоритетов государства в географическом измерении. «Поворот Китая на Запад» диктуется опасениями КНР в связи с возможным распространением нетрадиционных угроз в Центральной Азии. Это, в свою очередь, однажды стало импульсом к созданию в 1990-е гг. ШОС и ее предшественников. Однако беспокойство Пекина еще больше усилилось после прошедших в 2000-е гг. «цветных революций». Тем не менее, энергетические и экономические интересы Китая продолжали расти. Так, в 2003 г. был реализован масштабный проект строительства сети трубопроводов.

Развитие тесных экономических связей стран ЦА и Китая может стимулировать развитие республик региона. Сейчас экономические отношения между сторонами настолько глубоки, что Китай становится одним из наиболее значимых торговых партнеров, инвесторов и финансовых спонсоров. Так, согласно официальной статистике, в 1992 г. после установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии совокупный товарооборот составил лишь 460 млн. долларов. Спустя 20 лет, в 2012 г., этот показатель достиг почти 46 млрд. долларов, увеличившись в итоге в 100 раз. В дополнение к этому Китай продолжает активно приветствовать развитие таких инструментов сотрудничества, как ЕАЭС, ОДКБ и ШОС, подтверждением чему может служить Совместное заявление

РФ и КНР о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, принятого на саммите в Москве 8 мая 2015 года. В документе, в частности, говорится о необходимости запуска переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, использовании ШОС как платформы для сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Китай, таким образом, оказывает поддержку целостности ЦА и политической стабильности в центральноазиатских государствах. При этом председатель КНР Си Цзиньпин заверил, что Китай не стремится к господству в регионе или созданию там зоны своего влияния. Напротив, Пекин призывает сотрудничать с Москвой и другими странами Евразии.

Согласно трактовке китайского руководства, ЭПШП направлен на реализацию и объединение различных интересов, являясь инструментом развития в регионе транзитного сухопутного маршрута для китайских экспортеров. После ухода войск США из Афганистана Китай будет вынужден активнее принимать политическое участие в обеспечении региональной безопасности. В отличие от последних двух десятилетий, Пекин в большей степени осознает себя ответственным за стабильность в регионе. При этом Китай всячески пытается с осторожностью относиться к интересам России в регионе. Пока экономическое присутствие заметно превосходит политическое влияние в Центральной Азии, в итоге серьезных оснований для негативной реакции со стороны Москвы не наблюдается.

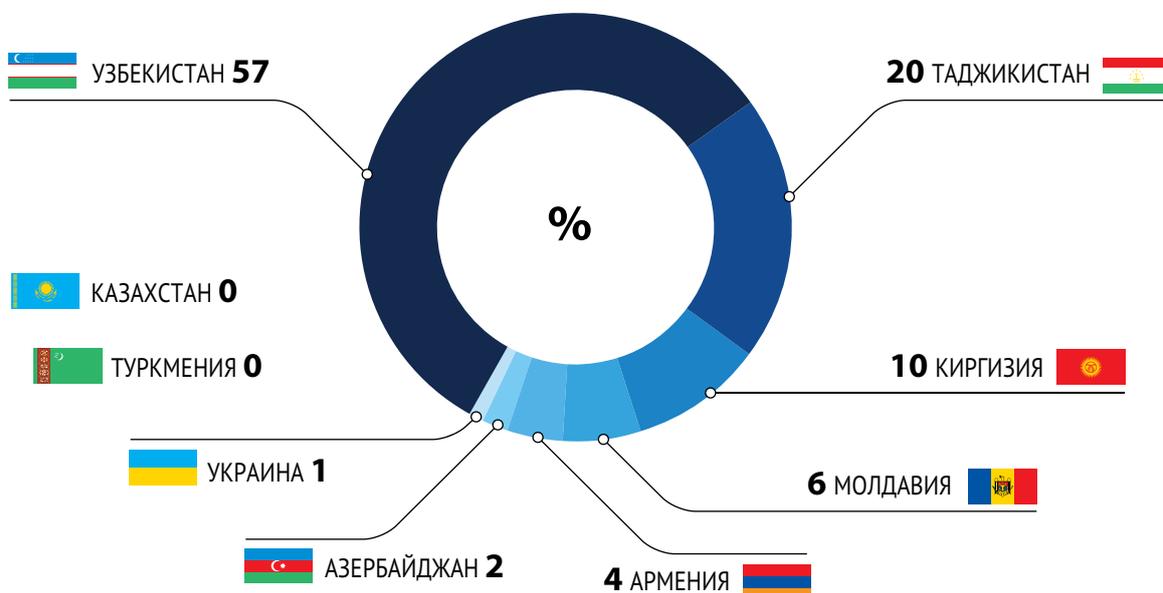
Интересы России в ЦА в первую очередь продиктованы соображениями безопасности. Колоссальная по своей протяженности сухопутная граница между Россией и Казахстаном сама по себе может быть серьезнейшим вызовом национальной безопасности. В случае расползания нестабильности на регион Центральной Азии Москве придется привлечь огромные силы

для обеспечения физической непроницаемости этой границы, что станет серьезным направлением расходов. Как показывает сирийский и иракский опыт, захват террористами населенных пунктов и контроль дорог являются весьма сложными вызовами для силовых структур. Для России жизненно необходимо не допустить расползания ближневосточных «рецептов» на важнейший для нее соседний регион. И приходится признать, что с каждым годом эта проблема получает все большее практическое измерение.

Два государства региона – Казахстан и Киргизия – являются участниками Евразийского экономического союза, а Таджикистан также участвует в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В рамках последнего Россия несет прямую ответственность за защиту своих союзников от внешних угроз и обеспечение их территориальной целостности и суверенитета. Напомним, что Москва всегда находила возможности участвовать в решении базовых вопросов безопасности стран региона. Даже в тяжелые для экономики, общества и вооруженных сил 1990-е гг. Москва не осталась безучастной к трагическим событиям гражданской войны в Таджикистане, которая унесла десятки тысяч человеческих жизней. Сначала российские военнослужащие обеспечивали защиту мирного населения, а затем именно лидирующая роль России (совместно с Ираном и Узбекистаном) сделала возможным начало мирного процесса и национального примирения. За это отдали свои жизни несколько десятков российских военнослужащих, до середины 2000-х гг. оборонявших южные границы Таджикистана от проникновения туда религиозных радикалов.

Играет свою роль и экономическая взаимозависимость между Россией и государствами Центральной Азии. В ее основе изначально находилось сотрудничество в области трудовых ресурсов.

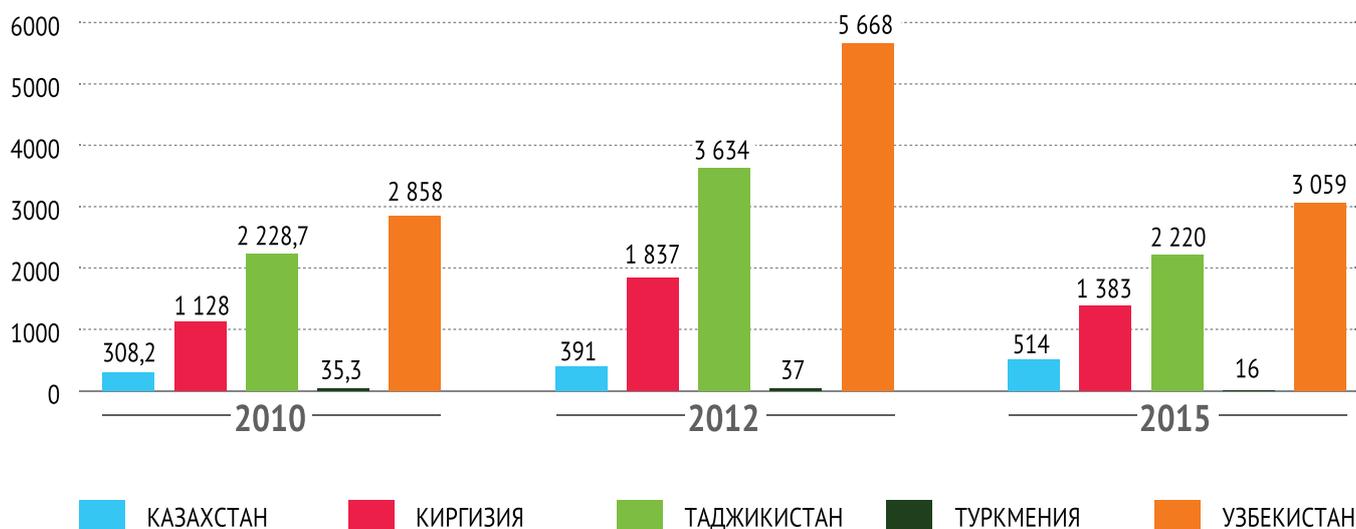
СТРАНЫ-КРУПНЕЙШИЕ ЭКСПОРТЕРЫ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИЮ В 2015 ГОДУ

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

См также <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/>

ПЕРЕВОДЫ ИЗ РОССИИ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ЧЕРЕЗ СИСТЕМЫ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ (\$МЛН)

Источник: Центральный банк России

См также <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ

Осуществлявших легальную трудовую деятельность в России в 2015 г., по основным видам экономической деятельности

	 Казахстан	 Киргизия	 Таджикистан	 Туркмения	 Узбекистан
Руководство учреждений, организаций и предприятий и из структурных подразделений	21	879	1193	51	4511
Естественные и инженерные науки	12	411	965	93	3247
Средний уровень квалификации физических и инженерных направлений деятельности	12	5553	14 641	10	62 728
Финансовая, экономическая и административная деятельность	3	286	561	4	1120
Сфера продаж		1403	792	2	1599
Сельское хозяйство, рыболовство, охотничье хозяйство	13	571	3186		13 741
Строительно-монтажные и ремонтно-строительные работы	135	10 582	39 132	100	111 040
Машиностроительная промышленность	33	1588	4721	1	16 262
Слесари-сборщики, операторы, машинисты	10	5166	13 513	9	38 536
Неквалифицированные рабочие	69	2677	48 830	15	111 020

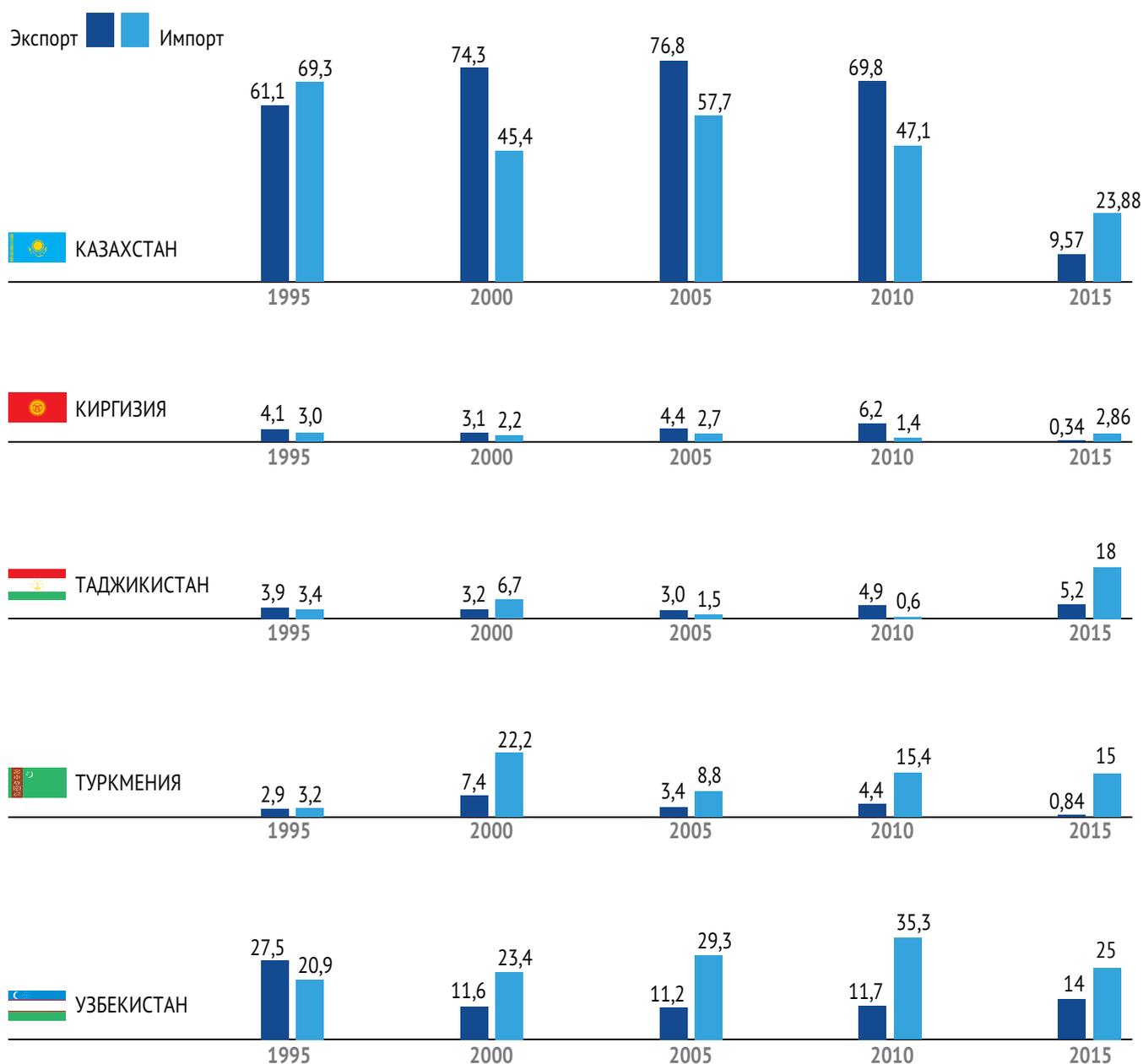
Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ

См также <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/>

Важным инструментом регулирования этой взаимозависимости стал в последние годы Евразийский экономический союз. Россия должна приветствовать экономический рост в Казахстане и Киргизии. В том числе – через развитие там транспортно-логистиче-

ских и производственных проектов с привлечением китайских инвестиций. Это позволит, помимо прочего, наращивать объемы торговли товарами между странами – участницами ЕАЭС, что является важной задачей функционирования союза.

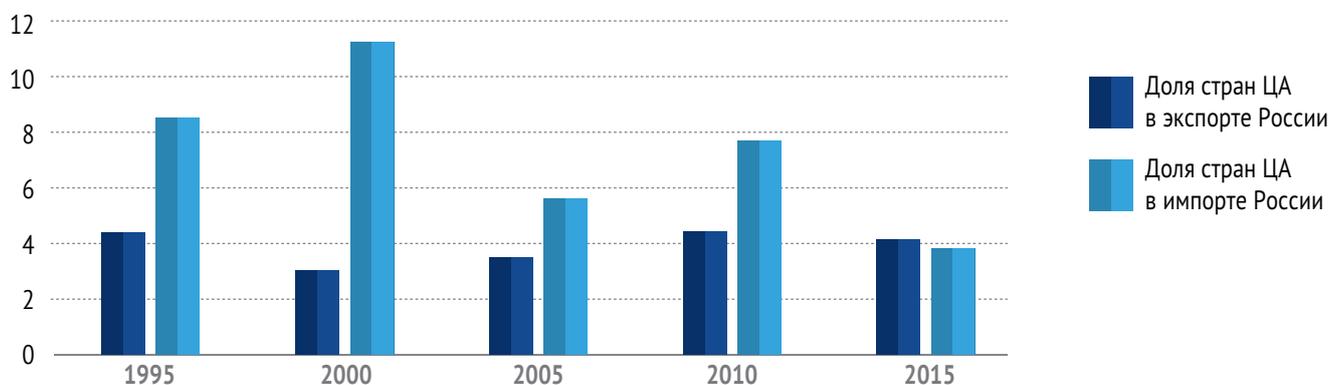
ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ И СТРАН ЦА, 1995-2015 (%)

Источник: Евразийская экономическая комиссия, Росстат, UNCTADStat data

См также <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/>

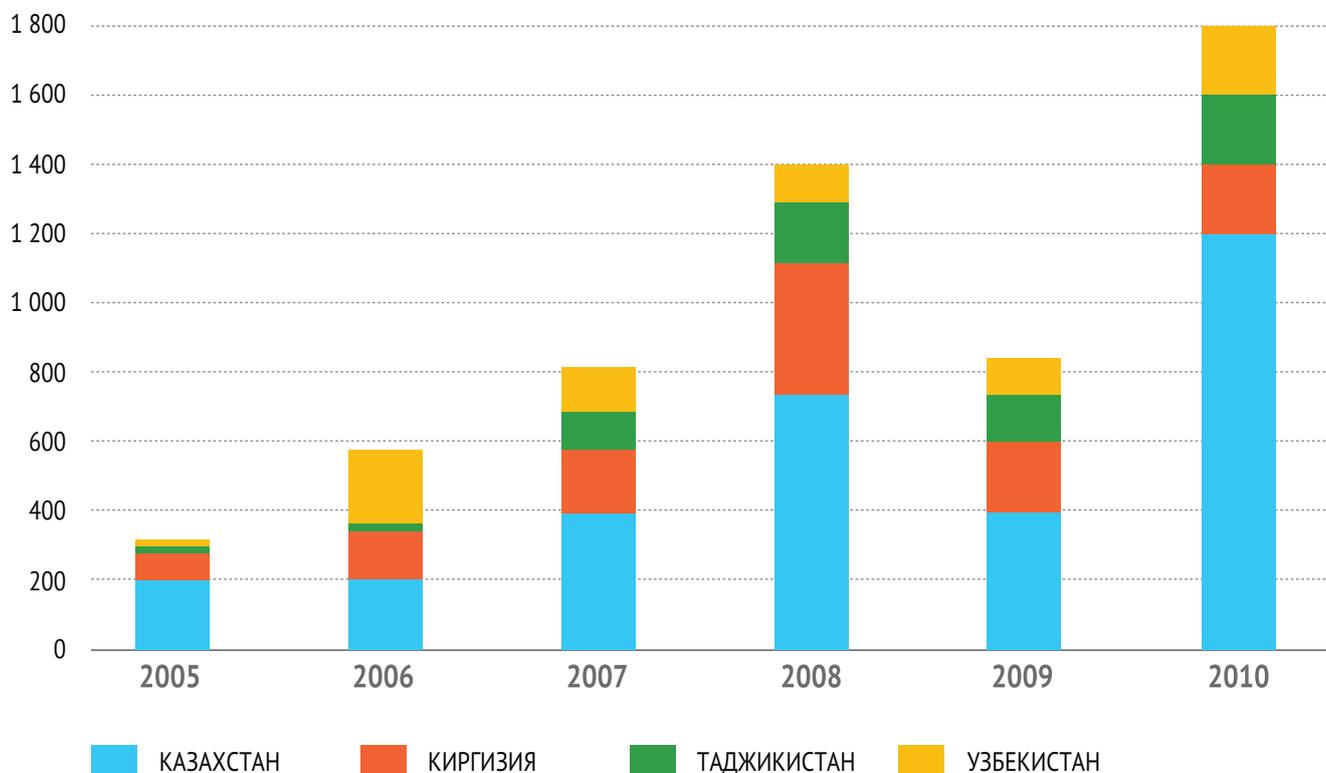
ВАЖНОСТЬ СТРАН ЦА ДЛЯ РОССИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ, 1995-2015 (%)

Источник: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств

См также <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/>

ИНВЕСТИЦИИ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЦА (\$МЛН)

Источник: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств

См также <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/>

Направления сотрудничества

Центральная Азия в контексте мирового кризиса, роста религиозного экстремизма, радикализма и террористической активности в странах Северной Африки и Ближнего Востока оказывается под серьезной угрозой. Страны ЦА уже столкнулись с проблемами, связанными с обострением старых вызовов безопасности и появлением принципиально новых.

К старым вызовам безопасности можно отнести, прежде всего, ситуацию в Афганистане, где продолжают усиливаться кризисные явления. Наиболее опасной угрозой в этом плане является наметившаяся в 2014-2015 гг. концентрация боевиков в Северном Афганистане (на границах Таджикистана, Туркмении и Узбекистана). Боевики «Исламского государства» рассматривают территорию Афганистана как базу для распространения влияния на центральноазиатские республики. Целый ряд тренировочных центров ИГ занимается целенаправленной подготовкой боевиков-выходцев из ЦА и некоторых регионов России. Так, по оценкам Генерального штаба РФ, в Афганистане находится от 2 до 3 тыс. боевиков ИГ, и их численность продолжает расти.

На ближневосточном направлении представлена новая угроза со стороны ИГ. По экспертным оценкам Брукингского института (Brookings Institution), из Узбекистана в Сирию и Ирак выехало 500 боевиков, из Туркмении – 360, из Киргизии – 350, из Казахстана – 250, из Таджикистана – 190. Последние оценки, сделанные на основе данных региональных властей о ОДКБ, позволяют говорить уже о более чем 10 000 выходцах из России, стран Центральной Азии и Западного Китая в составе террористического интернационала. Угрозы безопасности ЦА как региону усиливаются со стороны радикального исламизма на афганском и ближневосточном направлениях. Именно эти территории традиционно оказываются благоприятной средой для распространения нового типа радикальных террористических группировок. Кроме того, наличие серьезных межгосударственных конфликтов из-за водных ресурсов между центральноазиатскими ре-

спубликами серьезно затрудняет сотрудничество по широкому ряду направлений. Резкое падение мировых цен на сырье и связанный с этим экономический кризис, особенно обострившийся в свете взаимных санкций России и Запада, еще больше способствовали ухудшению внутренней обстановки в регионе.

Все это свидетельствует о необходимости оказания внешней помощи странам ЦА в преодолении глобальных вызовов и выходе из нынешнего непростого положения. Очевидно, что без помощи крупных системных игроков, таких как Россия, США и Китай, республикам не обойтись. К тому же мировая история не раз демонстрировала, что ни одна страна не в состоянии самостоятельно противостоять современным угрозам безопасности. И Россия, и Китай, и США, все три державы, жизненно заинтересованы в борьбе с «силами зла» и целым рядом трансграничных угроз в ЦА (наркоторговля, организованная преступность, интенсификация неконтролируемых миграционных потоков и т.п.).

В этой связи считаем необходимым **создание общей миротворческой площадки для борьбы с террористическими группировками – без увязки этого сотрудничества с другими вопросами трехсторонних отношений держав.** Реализация подобного проекта представляется вполне реальной исходя из прошлого опыта сотрудничества государств в этой сфере. Так, после 11 сентября 2001 г. было развернуто относительно успешное взаимодействие США и России в ЦА, Китая и России – в рамках ШОС. Данный опыт очень ценен, поскольку демонстрирует, что страны готовы к компромиссу в вопросе общих ценностей, служащих основанием для сотрудничества. Например, уважение многообразия цивилизаций и культуры, защита мира и стабильности человечества, борьба с бесчеловечными поступками и т.д.

Хотя мы и выступаем за политическое решение данной проблемы, тем не менее, считаем возможным в случае необходимости применение военной силы, особенно учитывая ны-

нешнюю ситуацию вблизи Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Россия, Китай и США как главные мировые центры силы должны нести за малые страны большую ответственность. Поэтому создание такой площадки представляется не только необходимым, но в целом отвечает и нашим общим интересам.

С точки зрения содержания **«общая миротворческая площадка» может включать в себя проведение совместных миротворческих операций, таких как предотвращение вооруженных конфликтов и установление мира, регулирование кризисов, операции по поддержанию мира, миростроительство и ответственность по защите.** Такие операции будут направлены на борьбу с экстремизмом и радикальными идеологиями в регионе, урегулирование региональных конфликтов и устранение противоречий между государствами ЦА, обеспечение региональной безопасности в целом. Потенциал существующих инструментов управления (ШОС, ОДКБ) все еще не раскрыт полностью. Развернувшееся с недавнего времени активное сотрудничество Китая, США, Пакистана и Афганистана по проблемам последнего еще предстоит оценить в будущем. Таким образом, общая миротворческая площадка может заложить основу для создания института транснационального политического взаимодействия России, Китая и США в целях обеспечения своевременного диалога и плодотворного сотрудничества.

В отношении **Афганистана как поля для сотрудничества** необходима более широкая повестка, а именно – восстановление мира, поддержка афганского правительства и обеспечение долгосрочной стабильности государства. Будущее Афганистана должно стать предметом трехсторонних инвестиций Китая, России и США.

Следующим направлением сотрудничества может стать взаимодействие государств ради сохранения **целостности региона, политической стабильности** в центральноазиатских государствах. Целостность и стабильность поддерживается сохранением исторически те-

сных политических, экономических и культурных связей России и государств региона. Высокая степень экономической взаимозависимости стран бывшего Советского Союза способствовала созданию общей инфраструктуры и промышленного пространства, распространению русского языка как инструмента межнационального общения и формированию культурного пространства. Эти факторы закладывают основу для интеграции и устойчивого сотрудничества в области экономики, безопасности, гуманитарной сфере. Благодаря этому страны ЦА могут избежать угрозы маргинализации, укрепить свою роль и влияние в международных и региональных делах. Общее стремление к укреплению региональной интеграции для противостояния внешним рискам, преодолению трудностей и обеспечения экономического роста позволяют говорить о возможном сотрудничестве на долгосрочную перспективу.

При этом важно отметить, что целостность и стабильность Центральной Азии вовсе не означают полную внутреннюю закрытость и консерватизм, а, напротив, сигнализируют об открытом и плюралистическом характере сотрудничества стран. Только при таком подходе ЦА может стать пространством для взаимодействия Китая, России и США.

Анклавность региона заключается в его относительно поздней и пока слабой вовлеченности в процессы глобализации. Такое положение Центральной Азии, с одной стороны, может стать фактором «аккумулируемой периферийности» и отставания от стран-лидеров современного мира, а с другой стороны – открывает возможности для участия в мировом развитии. Будет ли этот потенциал востребован и использован, зависит не только от политики стран ЦА, но и от их взаимодействия с крупными игроками (Россией, США, Китаем и ЕС).

Западная Европа и Восточная Азия, расположенные на противоположных концах Евразийского континента, имеют относительно благоприятные условия и возможности для собственного развития, однако Центральная Евразия, в частности ЦА, постоянно сталкивается

с многочисленными трудностями и проблемами из-за неблагоприятных условий окружающей среды, а также отсутствия прямого выхода на внешние рынки. Если ЦА обретет возможности для всестороннего развития, это будет выгодно всем странам региона как самостоятельным субъектам, активно участвующим в интеграционных процессах.

В этой связи **третьим направлением сотрудничества России, Китая и США может стать взаимодействие в области экономики, хотя определенная конкуренция, по своему характеру преимущественно мягкая и скрытая, будет продолжаться и в дальнейшем.** Такая конкуренция способна побудить три государства к совместным проектам для продвижения регионального экономического развития и создания трансрегиональной транспортной системы, рассмотрения региональной экономической интеграции в качестве долгосрочной цели. Именно в этих сферах позиции трех сторон удачно соприкасаются, закладывая основу для достижения баланса. Например, преимущества России заключаются в ее исторических тесных политических, экономических и культурных связях с ЦА, Китая – финансовых и инвестиционных возможностях, США – передовых технологиях и инновациях, богатом управленческом опыте.

Рассуждая более глобально, сотрудничество Китая, России и США может быть направлено на создание **условий устойчивого развития (sustainable development)** региона совместно с международными институтами развития (Всемирный банк, АБИИ, Банк БРИКС, ЕАБР). Для Евразии это может быть хорошей проверкой, насколько регион готов стать площадкой для сотрудничества большого количества разнообразных акторов.

В качестве частного направления, страны могут сотрудничать в области предоставления **социальных услуг** странам ЦА с учетом их конкретных потребностей. **Научное сотрудничество** на экспертном уровне для совместных исследований и разработок проектов также представляется важным направлением.

Наряду с изучением потенциала экономического сотрудничества для развития необходимой инфраструктуры в регионе, трансрегиональной транспортной системы, необходимо решить вопрос об эффективности существующих институтов управления. В этой связи координация действия трех государств в создании **эффективных региональных организаций и инструментов управления** предстает еще одним полем для исследования.

Пока существуют институты и процессы, в которых принимают участие все три стороны, например, «Сердце Азии», есть все предпосылки для обеспечения эффективно функционирующих организаций, в рамках которых будут разрешаться политические разногласия и найдены решения экономических проблем в регионе. Зачастую региональный уровень управления оказывается эффективнее глобального. Нужно работать над созданием таких форматов, например, как США – ШОС, который пусть и действует пока достаточно хаотично, тем не менее, может иметь объективные преимущества в конкретных функциональных областях.

Таким образом, выделив основные направления сотрудничества, при наличии соответствующей политической воли к совместной координации действий в регионе, все три стороны – Москва, Пекин и Вашингтон в итоге окажутся только в выигрыше. При этом стоит помнить, что рост конфронтации Китая, России и США сделает регион ЦА еще более фрагментированным и разобщенным, менее безопасным и управляемым, а страны региона более уязвимыми и менее предсказуемыми.

В ближайшем будущем всестороннее и широкомасштабное сотрудничество между тремя акторами в Центральной Азии представляется пока нереальным в силу существующих серьезных противоречий, хотя как такового прямого противостояния государств не наблюдается. Тем не менее, поиск потенциальных возможностей для координации действий в регионе представляется чрезвычайной необходимостью.

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu
<https://twitter.com/ValdaiClubRu>

 ValdaiClubRu
<https://www.facebook.com/ValdaiClubRu/>

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com